Монстры надвигались со всех сторон, пытаясь добраться до главной башни, где располагалась магическая пушка. И хотя Лукасу вместе с войсками пока ещё как то удавалось сдерживать их яростные атаки, было очевидно, что долго они не протянут. Никто в этом треклятом форте долго не протянет. Ни Лукас, ни вымотанные и отчаявшиеся перед лицом черной смерти солдаты, ни я, ни уже дымящаяся пушка, а ведь это только ее третий выстрел. Еще два, и ей настанет конец. Ну, а как только падет наше оружие, падет и форт. Проклятая закономерность последней надежды.

Наконец командир артиллерии обернулся и крикнул о готовности артефакта. Я едва не подпрыгнул.

- Дэмиен! Огонь!

Глаза Дэмиена уже были красными из-за напряжения, скорее всего даже у такого читерского скилла как «глаза тысячи миль» есть побочный эффект, однако сейчас кроме них у нас не было никакого шанса на выживание.

Едва прицелившись, Дэмиен дернул рычаг. Прозвучал третий выстрел.

И снова магический снаряд попал точно в цель. Было ли это забавой разработчиков или божьим благословением, но глаза у Дэмиена поистине невероятны.

Однако.

Черная королева все еще мерзко возвышалась над телами своих прислужников. Она не была настолько глупа, чтобы за два раздражающих человеческих выстрела не понять, что стала целью отменного снайпера. А раз она это поняла, следовательно, стала защищаться. Телами своих подчиненных. Весь предназначавшийся ей урон приняли на себя черные пауки.

- Мы попали, однако королева все еще жива! – Голос наблюдавшего за ситуацией через подзорную трубу стрелка надрывно обломился. Дело было дрянь.

Словно пытаясь сохранить видимое спокойствие, я прикрикнул на стоящих в растерянности у пушки солдат.

- Что замерли?! Нет времени расслабляться! Зарядить следующий выстрел!

Всех на стене стало медленно накрывать отчаяние.

[Первый этаж форта]

Лукас неустанно размахивал мечом, пытаясь хоть как-то сдержать натиск черной волны.

- Мы должны защитить батарею! Мы должны защитить его Высочество! – Он браво сражался, и был достоин зваться сильнейшим рыцарем из всех войск. И пусть по статам Лукас дотягивал лишь до половины одного вражеского монстра, он почти без труда отражал их атаки – оборона в месте где он стоял так и не была прорвана. Чего нельзя было сказать об остальной линии, медленно оттесняемой вглубь форта.

- Помогите! Я хочу домой! – Визги пауков сливались с отчаянными криками людей.

Я свернул статусное окно с информацией о союзниках, число моих войск уменьшалось с бешеной скоростью.

Я не знал. Не знал, играя в игру, что в этом месте жило столько людей, чьи смерти не просто цифры на экране в уголке. Я даже не знал, что смерть сопровождается таким жутким аккомпанементом из криков, слез и визга.

Нас оттесняли. Если так продолжиться, передовая линия падет быстрее, чем мы сделаем пятый выстрел. И в этот момент…

- Вы, чертовы монстры!…

Кто-то за линией обороны вскрикнул, и я высунулся из-за стены. Это был Кен.

- Сюда! Вот он я! – Совсем недавно ему без труда удавалось привлекать внимание врагов, то появляясь, то исчезая перед ними с помощью своей особенности, однако когда королева отдала паукам новый приказ, он остался за стеной совершенно один.

Прекрасный шанс для побега, особенно если учесть, что Кену много о ком надо заботиться – большая семья – дело ответственное, но он все еще был здесь. Кен оказался до ужаса преданным своей роли.

- Будьте вы прокляты, мерзкие твари, я рыцарь этой империи! Сэр Кен!

Даже отсюда, со стены, я слышал дрожь в его голосе, однако Кен продолжил переключать внимание дико вопящих пауков на себя. Это из-за моих угроз? Или?…

В момент, когда сотни прорвавших оборону пауков переключили свое внимание на Кена, я ощутил его. Это мерзкое чувство, сосущее где-то под ложечкой. Я уже никогда не услышу его ответ.

Несметное множество тварей бросились в его сторону, пока Кен пытался активировать свой скилл, спрятавшись за огромным валуном.

А… У него не осталось достаточно хп, для использования «способ выжить бедному вору».

Черная масса приближалась и окружала камень.

Кен встретился со мной взглядом. Даже отсюда, с высоты стен форта, я видел слезы в его глазах и обреченную улыбку.

- Знал же, что все так закончится. Чер…

Леденящие чавкающие звуки были слышны даже на таком расстоянии. Они продирались сквозь общий шум, долетая сюда. Я смотрел, как черные когтистые лапы раздирают тело, отпечатывая эту смерть в своей памяти. И подобная участь постигла не только Кена. Повсюду монстры раздирали и растаптывали людей.

Я до крови закусил губу.

Прежде чем оказаться здесь – мне не составляло труда пожертвовать союзниками ради достижения цели, все-таки так была выстроена эта чертова игра: чтобы перейти на следующий уровень, кто-то должен умереть.

Чтобы спасти кого-то, получить предмет, пройти доп-миссию, разблокировать достижение…

Кто-то должен умереть, и я добровольно убивал их.

Чтобы пройти игру, я без тени сомнения отдавал соратников на растерзание смерти. Я никогда не задумывался об этом. А сейчас…

- Хватит…

… я понял.

- Хватит.

Настоящую цену своих действий.

- Я сказал хватит, вы, треклятые монстры!

Понял, что каждая смерть сопровождается невыносимой болью в сердце.

Видя, как люди, покрытые кровью и ранами, бездыханно падают вокруг меня, я мог лишь

бессильно выкрикнуть: Хватит!

Однако мир не замер. Монстры не перестанут атаковать, из-за какого-то крика, потому что и тогда и сейчас был лишь один способ остановить их.

Убить их, прежде чем они убьют нас.

***

- Ваше высочество! – Я обернулся на крик командира артиллерии. – Мы готовы к четвертому выстрелу, однако постоянное охлаждение и использование почти истощили ядро, так что…

- Дэмиен! – Я прервал командира, отдавая приказ. – Стреляй!

По его щекам текли кровавые слезы, да и в целом Дэмиен выглядел очень бледным, словно его тело не выдерживало мощи заточенного в нем навыка «глаза тысячи миль». Однако он все же сжал зубы и дернул затвор.

Четвертый выстрел.

Сгусток маны взмыл вверх и направился прямо к отряду паучьей королевы. Несколько ее стражников тут же кинулись ему наперерез, пытаясь защитить своего командира, но, (о чертова игра!), описав невозможные спирали, шар обошел их всех и приземлился прямо на голову королевы.

Вот она мощь «глаз тысячи миль», вкупе с невероятной точностью дарованной особенности, даже законы физики им не помеха.

Однако…

Когда огонь от взрыва и дым развеялись, королева все еще твёрдо стояла на земле.

Несколько солдат упали без чувств, заслышав ее ужасающий рев. Даже Дэмиен, намертво вцепившийся в управляющий наведением пушки рычаг потерял сознание.

На лицах всех отразилось глубокое отчаяние.

- Не вышло… Наши атаки… - Голос командира артиллерии обреченно оборвался, и он опустил обожжённую из-за постоянных попыток охладить разгоряченную пушку руку.

- Ядро тоже на пределе. Если мы попытаемся выстрелить снова, оно взорвется. – Он помолчал.

– Все кончено. Пора сдаться…

Все солдаты смотрели на меня с лицами, будто уже приняли смерть. Я глубоко вздохнул и огляделся.

Оборона почти уничтожена. Башня окружена. Лукас отчаянно защищал последний рубеж с остатками солдат. Его тело было покрыто его собственной кровью больше, чем кровью пауков.

Я перевел взгляд на Дэмиена. Из его намертво закрытых глаз бежали кровавые дрожки слез.

Пушка вот-вот взорвется, оборона сметена и истреблена, а снайпер не способен и глаз открыть.

Я сделал четыре купленных кровью соратников выстрела, и четырежды попал по королеве, но этого все еще было недостаточно.

Это конец?

Никакой надежды?

- Нет! – Все обернулись. – Мы смогли нанести королеве урон! Ее кожа обуглилась и почти облезла!

В этом хаосе один солдат остался до конца верен своей боевой роли. Стрелок смотрящий на залитое кровью поле битвы через подзорную трубу.

- Еще один выстрел, и мы прикончим ее!

Моя едва разгоревшаяся надежда была тут же сметена.

С жутким грохотом вся башня неистово затряслась, и пол ушел из-под ног, падая куда-то в темноту.

Пауки-тараны, своими бронированными телами медленно превращали башню в груду кровавых камней.

Падая на землю, я закрыл глаза.

Все рухнуло. И этот мир, и мечты зачистить его. Все.

***

- Ваше высочество. – Я едва открыл глаза, продираясь сквозь адскую боль к позвавшему меня голосу. Передо мной стоял Лукас.

Нет, не стоял. Он закрывал меня собой от чего то нависнувшего над нами обоими, от огромного каменного куска рухнувшей стены.

- Лу…Лукас?! – Я постарался скорее встать, и Лукас, с нечеловеческим ревом скинул с себя огромный камень, стоило мне подняться с земли.

- Вы в порядке, Ваше высочество?

- Это я должен спрашивать! Ты… - Я проглотил готовые сорваться слова. Рана на спине Лукаса была намного больше ран, полученных во время сражения с пауками. Просто, зачем?

Лукас что-то промямлил, откашливаясь кровью и слабо улыбнулся. Я едва успел поймать его падающее тело.

- Ваше высочество, вы помните? Уже почти двадцать лет прошло. – Я не помнил. Потому что я не Эш, я всего лишь игрок, я не могу разделить с тобой какие-либо воспоминания. – В день моего назначения вашим эскортом, вы сказали мне эти слова.

- Какие?

- Может я и не стану императором, но я точно стану самым крутым парнем в этом мире. – Лукас улыбнулся. – Так что тот, кто станет вашим рыцарем должен быть самым крутым в мире рыцарем.

У меня не было слов.

- Несмотря на то, что это было давно, еще когда я был ребенком, ваши слова настолько меня впечатлили, что я храню их в своем сердце до сих пор. – Лукас поднял на меня свое залитое кровью лицо. – Я верю вам, Ваше высочество.

- Даже сейчас?

- Всегда и при любых обстоятельствах.

Это были его последние слова. Я аккуратно уложил Лукаса на землю. Его рана на спине была смертельной, однако к счастью, Лукас еще не умер.

- Продержись немного, Лукас. - Ты главный герой. Спаситель этого мира. Ты не можешь

умереть в подобном месте.

Я бегло огляделся, оценивая ситуацию. На обломках рухнувшей батареи дымилась магическая пушка, а рядом с ней лежали раненные солдаты.

Почему пауки еще не убили нас?

Ответ нашелся быстро.

- Ваше высочество. – Я повернулся на голос. – Еще ничего не кончено.

В узком проходе первого этажа стояла Лили. Ее кожа полыхала, поглощая атаки десятков паучьих лап. Она словно живой щит перегородила им вход.

Лили выпила последнее оставшееся у нее зелье маны и повернулась ко мне. Она была бледной как смерть, а ее губы безостановочно тряслись, однако в глазах плескалась какая-то отчаянная надежда. Лили улыбнулась.

- Не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/96841/2441567